

Гао Цзе поднял голову, взглянул на Ли Гуаньцзина и, пошевелив губами, уже собирался переложить это дело на Чэнь Кэ, как вдруг заметил, что Ли Гуаньцзин смотрит на него с едва уловимой усмешкой. Вспомнив недавний разговор, Гао Цзе почувствовал себя неловко и, не найдя выхода, торопливо заверил:

— Господин наследник, будьте спокойны, я всё улажу, чтобы гости чувствовали себя как дома.

Ли Гуаньцзин улыбнулся:

— Отлично. Когда вернёмся в Чанъань, я непременно похвалю тебя перед отцом.

— Благодарю вас, господин наследник.

— Ладно, уже поздно. Если у тебя больше нет дел, я пойду в свою комнату.

— Господин наследник, подождите! — поспешно остановил его Гао Цзе. — Сегодня праздник Шоуи, и по традиции полагается выехать за город для поклонения предкам. Но сегодня вы были заняты, поэтому я хотел спросить, сможете ли вы выделить время на это в ближайшие два дня?

Ли Гуаньцзин приподнял бровь, взглянув на Чэнь Кэ.

Чэнь Кэ спросил:

— Господин управляющий, ведь предки семьи Ли покоятся либо в Тайюане, либо в Чанъане. Кого вы собираетесь почтить на этот раз?

Гао Цзе объяснил:

— Мы совершим обряд в память о далёких предках, а также принесём жертвы бродячим духам.

Ли Гуаньцзин спросил:

— Но зачем для этого выезжать за город?

Гао Цзе пояснил:

— Господин наследник, вы, возможно, не знаете, но в нашей усадьбе за городом установлена стела без надписей, специально для таких ритуалов. Раньше, когда была жива вдовствующая княгиня, мы всегда выезжали туда для поклонения.

Ли Гуаньцзин задумался, предположив, что эта стела может быть связана с наследным принцем Инь, и потому не стал отказываться:

— Хорошо. Завтра я уточню у начальства и дам тебе точный ответ. А ты пока подготовь всё необходимое для обряда.

Гао Цзе обрадовался:

— Хорошо, я сразу же займусь этим!

— А я? — Ли Гуаньцзин указал на внутренний двор.

— Господин наследник, идите отдыхать. — Гао Цзе позвал нескольких служанок, чтобы они

проводили Ли Гуаньцзина в его комнату.

Резиденция князя в Цяньтане была намного меньше, чем в Чанъане, но отличалась изысканной планировкой, характерной для садов Цзяннаня. Даже в разгар осени зелень в саду была густой, а свет луны, и так слабый, почти полностью скрывался за листвой. В свете фонарей, которые несли служанки, тень Ли Гуаньцзина растягивалась на земле, создавая ощущение странной, почти зловещей атмосферы. Наконец они подошли к одному из дворов, и служанка, идущая впереди, остановилась и поклонилась:

— Господин наследник, мы пришли.

Ли Гуаньцзин внутренне вздохнул с облегчением, но внешне сохранял спокойствие и кивнул:

— Входите.

— Слушаюсь. — Служанка открыла дверь.

Увидев, что в комнатах горит свет, Ли Гуаньцзин почувствовал себя немного лучше. Когда его провели в спальню, он спросил:

— Как тебя зовут?

Служанка ответила:

— Господин наследник, можете звать меня Цинцин.

— Хорошо, Цинцин. — Ли Гуаньцзин вдохнул густой аромат цветов и посмотрел на десяток горшков, стоявших у окна. — Что это за цветы?

— Это ночные фиалки.

— Вроде бы не сезон для них.

Цинцин мягко ответила:

— Действительно, не сезон. Их только что принесли из оранжереи.

— Кто приказал?

Цинцин немного замешкалась, посмотрела на Ли Гуаньцзина и, увидев, что он не выглядит недовольным, ответила:

— Это было распоряжение господина управляющего. Он сказал, что аромат этих цветов успокаивает и помогает заснуть. Когда мадемуазель Се жила здесь, вдовствующая княгиня тоже велела ставить в её комнате ночные фиалки.

— Правда? — Ли Гуаньцзин задумался. Когда Се Юньшу приехала в Чанъань, она никогда не упоминала об этих цветах. — Сколько времени она их использовала? Улучшилось ли её состояние?

Цинцин покачала головой:

— Молодой господин не любил ночные фиалки, поэтому их убрали через два-три дня.

Ли Гуаньцзин приподнял бровь:

— Понятно. Сходи на передний двор и позови Чэнь Кэ.

— Это... — Цинцин заколебалась. — Господин наследник, по правилам мужчины не должны входить во внутренний двор.

— Сейчас здесь нет женщин, и я лишь попросил его прийти в мой двор.

Цинцин поспешно предложила:

— Я останусь с вами на ночь.

Ли Гуаньцзин посмотрел на неё и сел за стол, не говоря ни слова.

Цинцин, видя его холодный взгляд, сдалась:

— Я сейчас позову господина Чэня.

— Хорошо, иди.

Через четверть часа Чэнь Кэ вбежал в комнату:

— Господин, вы звали меня?

Ли Гуаньцзин, опершись на стол, сказал:

— Убери все цветы.

— Но они так приятно пахнут. Я видел, как девушки целый день старались...

Ли Гуаньцзин поднял голову и нахмурился:

— О чём ты говоришь?

Чэнь Кэ очнулся и поспешно ответил:

— Сейчас уберу!

Ли Гуаньцзин молча наблюдал, как Чэнь Кэ хлопотал, а затем встал и открыл окно.

Чэнь Кэ, расставляя горшки в саду, увидел это и крикнул:

— Господин, вечером холодно, берегите себя.

— Мне нужно подышать свежим воздухом. — Ли Гуаньцзин спокойно ответил.

Чэнь Кэ, поняв, что господин не любит ночные фиалки, вынес горшки за пределы двора.

На следующий утро, когда Ли Гуаньцзин одевался, он услышал крик снаружи. Чэнь Кэ открыл дверь и увидел, как Цинцин вбежала во двор:

— Господин Чэнь, цветы погибли от мороза!

Чэнь Кэ равнодушно ответил:

— Ну и что? Если цветы погибли, посадим новые. Зачем так шуметь?

Цинцин понизила голос:

— Господин Чэнь, вы не понимаете. Эти ночные фиалки — редкий сорт с юга, и в усадьбе больше таких нет. Если вдовствующая княгиня узнает, она нас накажет.

— Не беспокойся. — Ли Гуаньцзин открыл дверь и спокойно сказал:

— Если кто-то спросит, скажи, что это было моё распоряжение. Никто тебя не накажет.

Цинцин смотрела на него в растерянности, не зная, что сказать.

Ли Гуаньцзин подошёл к ней и добавил:

— Кстати, я вообще не люблю цветы. В следующий раз не ставь их в моей комнате, поняла?

Цинцин кивнула:

— Поняла.

После этого Ли Гуаньцзин не захотел завтракать в резиденции. Умывшись, он вместе с Чэнь Кэ вышел на улицу в утреннем тумане. Время было ещё раннее, и Ли Гуаньцзин позволил лошади идти медленно, наслаждаясь видом уличных лавок. Увидев пар, поднимающийся над лотком с вонтонами, он почувствовал голод и соскочил с лошади:

— Пойдём поедим.

Чэнь Кэ привязал лошадь к столбу и крикнул продавцу:

— Хозяин, две порции вонтонов!

— Сейчас!

На улице было многолюдно, и время от времени мимо проходили служащие. Чэнь Кэ заметил:

— Утро уже наступило, а они не спешат на службу.

Ли Гуаньцзин ответил:

— Здесь не нужно присутствовать на утреннем собрании, так что можно и опоздать.

— В таком случае быть местным чиновником не так уж и плохо.

— Тебе так кажется, потому что Цзяннань богатый регион. Если бы ты оказался в бедной глуши, быть чиновником там было бы хуже, чем простым солдатом в Чанъане.

Чэнь Кэ кивнул:

— В такие места отправляют в ссылку.

Ли Гуаньцзин, увидев, что вонтоны готовы, прекратил разговор:

— Хватит болтать, давай есть.

Чэнь Кэ сжал губы, но в его глазах читалось желание продолжить.

Ли Гуаньцзин, пока еда остывала, разрешил:

— Говори, но быстро.

Чэнь Кэ поспешно спросил:

— Господин, вы думаете, что с ночными фиалками что-то не так?

— Не знаю, но спать в такой густой аромате может вызвать головную боль. — Ли Гуаньцзин поднял руку, останавливая Чэнь Кэ. — Пока не будем это обсуждать. Когда придёт Фан Шэн, попроси её осмотреть цветы.

Чэнь Кэ сокрушённо опустил голову:

— А я думал, что они все хорошие.

Ли Гуаньцзин усмехнулся:

— Пока ничего не доказано, не спеши расстраиваться.

— Но вы всегда говорили, что нельзя доверять слепо. Я совсем потерял голову от их лести и даже уговаривал вас оставить цветы.

— Это не страшно. — Ли Гуаньцзин помешал суп. — Когда я приду в гостиницу, сходи и узнай, вернулась ли Фан Шэн.

<http://bllate.org/book/15944/1425600>